

Розов Виктор

6. 10. 04

утрата

Виктор Розов был одним из лучших советских драматургов. Из тех творцов, чья продуктивность зависит не от свободы или имперского величия, а от состояния нации.

Путешествие в разные стороны

Розов прожил очень долгую жизнь, хотя врачи «приговорили» его еще в сорок втором, после ранения. Смертельную болезнь у него обнаружили и пять лет назад, но он жил — в хосписе — почти бесплотный, девяностолетний. Теперь его не стало. И все поняли, что советская эпоха закончилась: он был воплощением всего, ради чего ее стоило терпеть — ума, остроумия, доброты, sentimentalности, наивного коллективизма.

Когда-то, еще во время войны, Розов написал первый вариант «Вечно живых» — пьесы, из которой получился потом лучший советский фильм «Летят журавли». Сценическую жизнь драма обрела только 15 лет спустя, в 1957 году, на сцене «Современника». Весь Розов был об этом — о сочетании величия и человечности, романтики и гуманизма, Советского Союза и духовного поиска. Именно этот вождь синтез искали его герои — не зря самая знаменитая его пьеса называлась «В поисках радости». Радости этой в его ранних сочинениях было очень много. И только к середине шестидесятых он понял, вместе со всей страной, что радость не может быть долей гармония человека и государства — не более чем миг. После этого Розов написал еще несколько очень славных пьес, в том числе сатирическое «Гнездо глухаря», которое в начале восьмидесятых еле проскочило сквозь рогатки советской цензуры, но пик его был уже позади. Он понял, что гармония между личностью и обществом возможна либо во время великой войны, либо на переломе. И замолчал.

Он был очень добрым, трогательным и чистым человеком. Его первая мемуарная книга называлась «Путешествие в разные стороны» — чем как бы знаменовала возможность нелинейной, бесконечно разнообразной жизни. И туда хорошо, и сюда хорошо, и налево, и направо — везде люди... Розов был идеально компромиссной фигурой — хорошей и для тех, и для этих: он первым почувствовал, что люди разных убеждений могут отлично ладить и договариваться, если они хорошие. Все мы друг друга поймем, все сойдемся в главном, у всех общие базовые ценности...

Плакатный, простой, но никогда не официальный, Розов настаивал на вечных добродетелях — и умер, когда им, кажется, не осталось места.

Но не зря его первая пьеса называлась «Вечно живые».

■ Дмитрий Быков.

Собеседник — 2004

— 6 окт. — с. 18